

Вернувшись домой, я поставил сумку на пол и стал ждать репетитора, который должен был скоро прийти. Также в последнее время я все больше общался со своими родителями, которые обычно были в отъезде.

Мои родители, оба занимавшиеся торговым бизнесом, часто отсутствовали дома около 300 дней в году, но с недавних пор они постоянно оставались дома. Как только я прошел внутрь дома, они увидели меня и неожиданно сказали:

— Сынок... В вашей школе произошел инцидент, связанный с насилием.. Ты в порядке?

Несмотря на то, что я каждый день был занят, мои родители на удивление быстро узнавали информацию о том, что происходит вокруг меня. Вероятно, родители поддерживали связь друг с другом. Когда я шел по коридору в гостиную, моя мама следовала за мной по пятам.

— Я? Да, я в порядке. Но мой друг...

— Твой друг? Что за друг такой?

— Ах... Джун У...

— Джун У?

Был слышен звук телевизора. Это был мой отец. Отец, у которого проблемы со слухом, обычно увеличивает громкость всех электронных устройств немного громче, чем у других. Возможно, услышав наш разговор, он уменьшил громкость телевизора.

— Кто такой Джун У?

— Знаешь, мальчик, с которым я недолго дружил. Темнокожий, высокий.

— Видел ли я такого мальчика?

— Ты знаешь, сын этой компании.

— А-а.

Выражение лица отца помрачнело.

— Да, я его видел, но не могу точно вспомнить.

— У него смуглое лицо. И он высокий.

— Тогда, должно быть, это он. Верно... Он сильно пострадал?

— Немного... Я недавно навещал его в больнице...

— Молодец.

Действительно молодец? Несмотря на то, что он сказал молодец, на его лице застыло смущенное выражение.

— Ты все еще часто с ним общаешься?

Его голос становился все более низким.

— Просто, знаешь...

Но тут мама резко прервала его:

— Что ж, дружить с одноклассниками - это хорошо... Ах милый. Сынок, ты не хочешь чего-нибудь поесть?

— На самом деле нет. Что-то происходит?

— Дело не в этом. Просто мама безоговорочно доверяет тебе. Я действительно доверяю тебе.

— Нет, такие вещи нужно говорить четко. Сынок, не проводи слишком много времени с этим другом. Папа волнуется.

Звук в телевизоре теперь был приглушен до шепота. Затем отец повернулся ко мне лицом и сказал.

— Он собирается за границу или что-то в этом роде? Готовится к SAT*?

— Я не уверен. Он не упоминал ничего подобного.

— И что же он тогда планирует делать? Сын президента, насколько я помню, ужасно учится. Просто умеет доставлять неприятности. Да, этот мальчик... Он мне никогда не нравился. Чего тебе не хватает, раз ты общаешься с ним? Видя, что ты находишься под влиянием его выходок, я не хочу на это смотреть.

— Верно. Да, папа прав. Раньше он звал тебя даже на рассвете... Я слышала все это от горничной. Мама молчала, потому что доверяла Джун У, но, честно говоря, я думаю, что он, должно быть, издевается над тобой, раз делал все это.

Вы можете в это поверить? Силы покинули мои плечи. Эта поразительная перемена привела меня в замешательство. Выйти на рассвете - это одно, но неожиданный гнев по отношению к Хан Джун У был вызван именно этим.

На самом деле, мои родители не испытывали ни особой симпатии, ни неприязни к Хан Джун У. Во многом это было связано с его происхождением. Но почему такая внезапная перемена?

— Почему так внезапно? Что произошло?

Моя мать сжала кулаки и закричала:

— Это потому, что я расстроена и зла! Если ты продолжишь общаться с таким типом детей, я боюсь, что другие будут игнорировать нашего сына!

Отец прочистил горло и многозначительно посмотрел на меня.

— Слушайся свою маму. Нет ничего плохого в том, чтобы слушать ее.

Что они услышали о том дне и что еще им сказали, что их так разозлило? Что бы это ни было, для меня это было ни хорошо, ни плохо.

Я кивнул:

— Все в прошлом. Мы больше не так близки.

К счастью, мой ответ показался им правильным, поскольку вернул краски на их лица.

— Действительно? Раньше вы были близки...

— Просто так получилось.

Прежде чем моя мать смогла продолжить расспросы, я быстро повернулся в сторону лестницы.

— Я только поставлю свою сумку и вернусь.

И я высвободил свою руку, которая была зажата. Поднимаясь по лестнице в свою комнату, я

размышлял о том, что сказал мне Го Ёхан, прежде чем войти в дом.

— Дом Хан Джун У обанкротился. Он полностью разорен.

Больше всего меня удивляло, почему мои родители так относились ко мне. Конечно, история о Хан Джун У - это одно, но почему такое пренебрежение ко мне? Мои родители всегда так думали о моих отношениях с Хан Джун У, или это кто-то другой высказал им такие мысли?

— Черт возьми...

Пока мысли продолжали бурлить во мне, я вдруг так разозлился, что с силой ударил кулаком по стене. Стена поглотила удар, издав не слишком приятный звук. Мое разочарование только усилилось. Острая боль прошла по моей руке от тыльной стороны ладони, ударившейся о стену. Я оторвал руку от стены, обхватил ноющую кисть другой и рухнул на кровать.

— Черт!

Ругаться, что я делал редко, было неловко, но, по-видимому, это был единственный способ избавиться от разочарования. Лежа лицом вниз на кровати, я несколько раз ударил по ней кулаком. Со звуком сжимающихся пружин поднялась пыль. Я сел, схватил подушку с кровати и бросил ее. Она ударилась о подлокотник дивана и отскочила далеко в сторону. Я поморщился и схватился за волосы.

Дерьмо.

В конце концов, я перестал дергаться только после того, как ударился затылком о спинку кровати. Я глубоко вздохнул. Пытаясь успокоить свое прерывистое дыхание, я дышал ровно. Затем я вспомнил тот случай, когда Хан Джун У и Го Ёхан ввязались в грязную драку.

Когда Ёхан бросил стул, Хан Джун У едва успел увернуться от него, попавшего ему в лицо. Но Ёхан на этом не остановился. Он схватил стол, который потерял свою пару, и швырнул его в Хан Джун У. Стол ударил Хан Джун У в спину, когда он пытался встать. Хан Джун У упал вместе со столом, а Ёхан быстро уселся на упавшего Джун У и слегка коснулся кулаком его щеки.

— Раз, два...

И, прижав язык к небу, он взмахнул кулаком, как плотник. С резким стуком его кулак сильно ударился о правую щеку. Действие было полно насилия, но на первый взгляд казалось методичным и точным. Трудно было сказать, гримасничал ли Го Ёхан от боли или улыбался по какой-то другой причине; выражение его лица было странным. Но мне показалось, что он почти наслаждался этим.

И тут я увидел это. Го Ёхан поднял зажигалку Хан Джун У, которая каталась по полу. Даже когда Хан Джун У был избит, зажигалка все еще была в большой руке Го Ёхана. Вероятно, именно по этой причине Хан Джун У потерял два зуба.

— Неужели у этого оборванного ублюдка нет чувства иерархии?

Голос Го Ёхана эхом отдавался в моей голове.

Внезапно я посмотрел на свою правую ладонь и слегка сжал ее.

Я слишком сильно люблю себя. Вот почему я никогда не признавался в любви Хан Джун У, хотя и любил его. Я предпочел собственное благополучие завоеванию сердца Хан Джун У. Я надеялся, что, как только мы закончим среднюю школу, мои чувства рассеются, как песок, развеянный ветром, — это желание возникло из-за моей заботы о себе.

Поскольку я любил себя больше, я отвернулся от Хан Джун У. Я не могу смириться с тем, что меня все не любят. В борьбе моих эмоций Хан Джун У проиграл мне.

Я беззвучно закричал в подушку и снова уткнулся лицом в кровать. Затем, как ни в чем не бывало, я с улыбкой спустился вниз, чтобы поужинать и присоединиться к своей семье.

— Наш сынок, ешь побольше.

— Да.

Крики, которые я издавал наверху, стихли, сменившись спокойствием ужина с моей любящей семьей.

Хотя моих родителей часто не было дома, я получал больше любви, чем большинство детей. Была ли это чрезмерная опека или нет, я не жаловался на их любовь. Они давали мне все, что могли. Возможно, опечаленные мыслью о том, что их сын останется один в доме, они старались сделать для меня все, что могли.

Возможно, эта слепая любовь моих родителей передалась и мне. Я понял это благодаря Хан Джун У. Когда я влюбляюсь, я становлюсь слепым. Но когда я думаю о своем характере объективно, то понимаю, что по натуре я безжалостно отворачиваюсь от тех, кто меня мучает. Возможно, мои родители не такие уж и разные.

Поэтому я никогда не был холоден со своими родителями и не хотел, чтобы они меня возненавидели.

Я по-прежнему прилежно посещал школу, и с приближением зимы лицо Хан Тэсана стало таким же ясным, как заснеженная зима. Однако на его лишенном шрамов лице не было и следа радости.

Хан Тэсан все еще украдкой поглядывал на меня, а я продолжал игнорировать его. Хан Джун У все еще не вернулся. Классная руководительница упомянула о нем, когда я встретил ее в учительской.

— Я слышала, ему уже лучше, но, похоже, у него проблемы с его семьей.

Я подумал про себя, какое отношение это имеет ко мне?

Увидев обеспокоенного учителя, я вспомнил, что сказал Го Ёхан. Это действительно было правдой. Перед наступлением зимы отца Хан Джун У арестовали. Как и говорил Го Ёхан. Наблюдая за новостями, мой отец пробормотал себе под нос, что давно пора. Должно быть, были какие-то взрослые обстоятельства, в которые я не был посвящен.

В классе все еще не утихло едва заметное волнение, которое возникло после появления Хан Тэсана. После падения Джун У пирамида затряслась. Самым заметным изменением стали более громкие голоса Ёхана и его друзей, как сейчас.

— Знаете ли вы три самые важные вещи для мужчины?

Ким Минхо сложил пальцы домиком.

— Сила, деньги и стиль!

— У тебя есть только сила, свинья.

Ким Сокмин громко поддразнил Ким Минхо.

— Ты хочешь, чтобы тебя избили, как собаку, в жаркий день? А? Хочешь, чтобы тебя ударили?

С тех пор как Хан Джун У был назван геем, группа Го Ёхана стала шумной, но они никогда не вели себя так открыто, как сейчас, устраиваясь в задней части класса возле шкафчиков, нарушая учебный процесс. Эта ситуация явно была победой Ёхана.

— Хорошо, учебный период еще не закончился. Успокойтесь!

Учитель этики постучал мелом по столу и закричал, ребята проигнорировали его.

Это похоже на то, как собака метит свою территорию. Беспорядочно и по-детски, но это эффективный метод. Действительно, Ким Минхо и Ким Сокмин казались более самодовольными, чем обычно. Однако Ёхан, главный герой, молчал.

Честно говоря, Го Ёхан не был таким хорошим вожаком, каким был Хан Джун У. Как самый высокий в иерархии, ему необходима определенная отчужденность, но Го Ёхан оставил свою квадратную клетку без присмотра. По этой причине в этой пирамиде не было системы сдержек и противовесов.

— Не мешайте детям заниматься!

— Да, извините.

— Посмотрите на этого парня, в его извинениях нет искренности...

— Вот дерьмо. Он услышал?

— Тихо, тихо!

— Сумасшедший, идиот. Испугался?

Ким Минхо усмехнулся, ткнув пальцем в сидящего рядом Ким Сокмина, совершенно не заботясь о том, что учитель обратит на него внимание.

— Эй, жить надоело?

В конце концов, ошеломленный неистовством Ким Минхо и Ким Сокмина, учитель этики вздохнул и потер затылок.

— Джун, мне нужно ненадолго уйти, так что не мог бы ты отнести мой учебник в учительскую?

Почему снова я?

Он вышел из класса после того, как бросил мне бесстыдную просьбу отнести его учебник на учительский стол. Черт возьми. Я медленно встал и направился к кафедре, и когда проходил мимо, Ким Минхо сказал:

— Ты такой милый, учителя всегда тобой пользуются.

— Заткнись.

Предупредил я, взглянув на него.

У меня не было другого выбора, кроме как выполнить просьбу и направиться в комнату учителей, и только на обратном пути я почувствовал необходимость сходить в туалет.

Туалет рядом с учительской на самом деле не предназначен для персонала. Туалет для персонала находится рядом с административным кабинетом, но, поскольку он находится на втором этаже, преподаватели, отвечающие за второкурсников, сочли это неудобным. Поскольку классы для второкурсников находятся на верхнем, четвертом этаже, преподаватели, отвечающие за второкурсников, пользовались туалетом в коридоре, соединяющем восточное и западное крыло, который находится ближе всего к учительской, как уборной для персонала. По той же причине почти никто из студентов не пользовался туалетом рядом с учительской. Пользоваться туалетом рядом с учительской - это привилегия, которой могут пользоваться примерные ученики, выполняющие поручения преподавателя.

Вот почему я предпочел воспользоваться этим местом; это было само собой разумеющимся. Признаюсь по секрету: даже сейчас я чувствую себя немного неуютно, посещая мужской туалет. С

Это был момент, когда я собирался открыть дверь.

— Молчи.

Я тут же остановился как вкопанный и затаил дыхание. Из-за двери я услышал знакомый голос.

— Ты видел, как эта тварь расхаживала с важным видом? Этот парень - настоящий идиот.

— С ума сойти, ты только что передразнил Кан Джун, верно? Это было в точку.

— Кан Джун, этот кусок дерьма... Его поведение - воплощение коварства. В первый год он цеплялся за Хан Джун У, но как только Ёхан заслонил его, он незаметно перешел на его сторону. Разве он не похож на летучую мышь? Притворяясь таким, на самом деле, на это неловко смотреть. Честно говоря, что в нем такого, что можно ценить? Просто выглядит скользким, изображая из себя важного, потому что верит, что у него есть поддержка.

— Честно говоря, разве Кан Джун не один из самых красивых парней в нашей школе? К тому же, он богат и умен. Возможно, именно поэтому Джун У был без ума от него?

— Джун У был без ума от него? Он просто использовал его, потому что тот был полезен. Все, кто общался с Джун У, знают, что Кан Джун просто убирал за ним.

— Но Ёхану, кажется, нравится Кан Джун.

— Прекрати придирааться и заткнись. Блять, чей ты друг?

— Ну, он же друг нашего Минхо? Честно говоря, Кан Джун - просто парень, который застрял посреди нашего веселья. Эй, почему ты такой? Ты что, злишься?

Это были те же голоса, что радостно переговаривались за моей спиной в классе всего час назад.

— Мне просто очень не нравится этот парень. Такой оппортунист*.

— Оппортунист? Ты знаешь такие сложные слова?

— Черт! Ли Сокхен! Перестань перебивать и сосредоточься на том, что я говорю!

— Итак, тебе не нравится Кан Джун, что ты собираешься с этим делать?

— Честно говоря, разве не было веселее, когда были только мы, Ёхан, ты, Ким Сокмин и я? Но потом внезапно в дело вмешались Кан Джун и этот неудачник Пак Дончоль. Все пошло наперекосяк.

— Тем не менее, Пак Дончоль близок к Сокмину. Подумайте немного о чувствах Сокмина.

Из-за двери я услышал страдальческий голос Ким Минхо. Он немного поколебался, но вскоре грубый голос громко возразил:

— О, нет! Этот парень ничего не понимает. Просто ничего не понимает. Сокмина так же раздражает Пак Дончоль. Он просто донимает их дружбу в средней школе. Вчера Сокмин рассказал мне, как он раздражен из-за того, что Дончоль продолжает ходить за ним по пятам. Пак Дончолью следовало бы тусоваться со своими друзьями, вместо того, чтобы внезапно лезть в наши дела...

— Да, Чхве Донхвана и Хон Хуэйцзюня просто бросили. Абсолютно никакой лояльности.

— Вот именно! Это настолько очевидно, почему он хочет тусоваться с нами? Это раздражает...

— Пак Дончоль действительно бесит. Совсем не веселый, и от его присутствия нет никакой пользы. Я бы хотел, чтобы он просто понял намек и ушел. У меня мурашки побежали по коже, когда вчера он сказал, что пойдет с нами в компьютерный класс. Неужели он не видит, что мы хотим общаться только между собой?

— Я же говорил тебе, что этот парень невежественен. На самом деле, я думаю, что Кан Джуну

тоже стоит отступить. Ёхан просто проявляет доброту, принимая Кан Джуна. Даже если Пак Дончоль ничего не понимает, этот парень определенно знает, что к чему, и все равно цепляется за него. Разве это не жутко?

Я слышал, как Ким Минхо двигался, его тяжелые шаги эхом отдавались в ванной, прежде чем выйти в коридор.

— Эй. Ты не собираешься вымыть руки?

— Я ни к чему не прикасался. Малыш.

— Фу. Отвратительно.

— Я просто выкурю одну, а потом помою руки. Зачем утруждать себя мытьем дважды? Это вреднее для здоровья. Кстати, хочешь закурить?

— Конечно. Пойдем к мусоросжигательной печи.

— Ты не собираешься умыться?

— Я умоюсь позже. Это надоедает.

— Вот это да, чувак.

Когда два голоса приблизились к двери, я уже спрятался за противоположной стеной. Я услышал, как две пары ног торопливо спускаются по лестнице. Выйдя, я беспечно направился в ванную, чтобы справить свои нужды, рассуждая:

— Ким Минхо и Ли Сокхен, те, кому я не нравлюсь...

Это не было страшно или тревожно. Рейтинговые бои, которые мужчины обычно проводят с марта по май. Нижние ступени широкие и стабильные, выбить одного или двух человек вряд ли имеет значение. Но на верхних ступенях все по-другому. Место, оставленное Хан Джун У, дестабилизировало пирамиду, и борьба за позиции возобновилась. Я был просто уверен в этом. И я понял кое-что еще.

Вымыв руки в раковине, я посмотрел в зеркало.

"Нет, его использовали, потому что он был полезен. Все в окружении Джун У знают, что Кан Джун был у него всего лишь уборщиком."

Блять.

Выйдя из ванной, я, как обычно, вернулся в класс. Я достал учебники для следующего урока. Острые края задели мою ладонь. Ой. Я почувствовал внезапный укол и посмотрел на свою руку. На ней виднелась царапина в форме ногтя, которая покраснела. Я разок разжал и сжала ладонь, затем сел.

Прямо перед началом урока вошли Ким Минхо и Ли Сокхен, от которых несло сигаретным дымом. Когда Ким Минхо рылся в шкафчиках в задней части зала, он обернулся и неожиданно спросил меня.

— Кан Джун, какой у нас следующий урок?

— Обществознание.

— Черт, снова будет этот бред. А когда же искусство? Искусство, серьезно, самое лучшее.

— Искусство по средам. Но я слышал, что будет самостоятельная работа.

— Правда? О, черт, это чертовски здорово.

— Э-э... хорошо.

Я кивнул. И вот начался четвертый урок.

*SAT - тест для поступления в США и другие англоязычные страны.

*Оппортунист - человек, чье поведение нацеленно на повышение собственной выгоды

<http://bllate.org/book/12586/1118481>